

**«Совесьть» как объект рефлексии современного человека культуры на
материале В. С. Маканина повесть «Где сходилосъ небо с холмами»**

Демирал Хилми

Аспирант филологического факультета

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова,

Москва, Россия

В. С. Маканин написал свою повесть «Где сходилосъ небо с холмами» в 1984 году. В повести В. Маканина прослеживаются две главные темы: во-первых, сопоставление прошлого и настоящего; во-вторых, противопоставление интеллигенции простому человеку. И параллельно раскрытию психологического настроения главного героя, композитора Башилова, даётся философское осмысление музыкальной культуры как явления. Герой Маканина, Башилов, обрета творческую свободу, начинает понимать, что ему не хватает чего-то важного в жизни. Эта потеря ценности бытия ведёт его к рефлексии, основанной на сопоставлении прошлого и настоящего. Главный герой произведения, Георгий Башилов, с детства имеет музыкальные способности. Вообще, в Аварийном посёлке, откуда родом герой, у всех есть музыкальные способности, однако Башилов и его ровесник Генка Кошелев получают профессиональное музыкальное образование. В частности, Башилов развивается до такого уровня, что становится известным музыкантом. Его мелодии стали использоваться песенниками. В посёлке уже не поют прежние песни, а только шлягеры этого автора. Так он получает признание. Башилов уже не исполняет свои произведения. Герой повести в процессе глубокого переосмысления своей жизни приходит к выводу, что он становится причиной утраты целого культурного пласта – песенных традиций своего маленького Аварийного посёлка.

По словам Т. Н. Чурляевой, «в повести в большой степени выражается необратимость угасания, истечения жизни, проявляющегося и на уровне

социального отсутствия духовной связи поколений, в вырождении родового сознания, коллективного бытия, и в бытийно-возрастающей “немоте”, пустоте пространства» [11, с. 73-74].

По словам С. В. Переваловой, в повести «Где сходилось небо с холмами» отчётливо видно стремление Маканина разрешить своему герою действовать без видимой авторской программы, по воле собственной интуиции, которая, судя по появившейся двумя годами ранее повести «Предтеча» (1982), может быть приравнена к понятию совести [9, с. 167].

Башилов был невероятно музыкален. Его пение было лёгким и естественным. Популярность Башилова в музыкальной среде росла. Он часто выступал. Его песни часто перепевали песенники, что также демонстрирует определённое признание. Несмотря на то, что Башилов уже давно перестал играть на гармонике и сочинять песни, его песня живёт своей жизнью. Но сразу надо заметить, что успех Башилова не только его собственная работа. Он ведь трансформирует народные песни и создаёт свой стиль в музыке. В. В. Иванцов в своей работе говорит о том, что это является «залогом» [6, с. 138] композиторского успеха Башилова. И исследователь Т. Н. Чурляева относится к этому вопросу иначе. В своей работе она пишет о том, что музыкальные композиции Башилова и структура повести хорошо соотносятся друг с другом. Далее освещает, что произведения композитора состоят из фрагментов, не имеющих причинно-следственной или какой-либо иной связи. Чурляева считает, что несмотря на то, что Башилов работает по принципу монтажа, композиция его выглядит абсолютно завершённой, так как в качестве формообразующего принципа используется приём повтора.

Восприятие потери музыки начинает ощущаться ещё в начале произведения. Башилов вместе с женой находится в гостях. Все они поют песню. Однако душевное состояние Башилова отбрасывает этот момент пения в самом начале произведения на второй план, потому что герой испытывает

дискомфорт от обстановки, в которой он находится. Он хочет уйти домой и покачаться в своём кресле-качалке. Ему не нравится, как окружающие его люди поют эту песню, и это его раздражает: «...о окружающие вновь затягивали под хмельком песню, обычную, примитивно-грубую...» [8, с. 113]. Душевное состояние и отношение героя к стилю исполнения изложено в произведении следующим образом: «С падением роли кантилены в музыкальном тематизме развились, что и логично, многообразные формы речевого начала в музыке. А едва мелодика стала на грань меж выпеванием и выговариванием текста... – хватит, хватит насмешек, это уж, знаете, слишком!..» [8, с. 113]. В повести В. Маканина не только главный герой, Башилов, является музыкантом, но и его двойник, Генка Кошелев, также играет. Но он не такой успешный музыкант, как Башилов. Кошелев – человек, который вызывает переживания у Башилова, когда они встречаются через много лет: «Разве я не хочу *сделать тепло* простому человеку, который устал, наработался, который настоялся к тому же в очередях и которому недосуг искать и находить изыск в моих сонатах и трио?..» [8, с. 137] Поэтому он чувствовал себя отчуждённо и ушёл из ресторана. В то же время герой повести, Башилов, понимает, что он несчастливый человек, а Кошелев счастлив: «Кошелев и в разговоре попросил о другом – он хотел петь в ресторане, в скромном ресторане, и это не прихоть, не временная блажь, а итог размышлений, это итог, и, значит, он нашёл свой путь: малому кораблю малое плаванье. Он был бы счастлив петь в небольшом ресторане, да, да, счастлив, он при музыке, и ничего в жизни ему больше не надо, он именно что нашёл свой путь». [8, с.135]

Герой повести посещает посёлок три раза и каждый раз он чувствует упадок культуры пения. Первая его поездка в посёлок была после того, как он окончил консерваторию. В первый приезд он замечает, что столы и скамьи, где в детстве его аварийщики пели по праздникам, и в скорби тоже там находятся. Во время первого приезда аварийщики ещё пели для его погибших родителей, хотя пели мало, по сравнению с былыми временами. Башилову даже приходилось затягивать и солировать. Во второй приезд он заметил, что скамьи и столы уже

обветшали. А в третий приезд столов совсем уже не было. По мнению Т. Н. Чурляевой, Башилов замечает свою вину перед посёлком постепенно: во-первых, осознание героем начинается с реплики учителя по сольфеджио и через отношение к нему бабки Василисы; во-вторых, его разговор с Катей и встреча с Геннадием Кошелевым.

Музыкальные тенденции Башилова и его выбор в этом направлении, шаг за шагом, изменяясь, двигаются вперёд. Герой, который в детстве играл на гармонии, продолжает свой музыкальный путь, играя на фортепиано. Позднее он идёт дальше и начинает создавать хиты. Это даёт герою ощущение ложного счастья, однако это счастье не может заглушить чувство вины. Находящегося в таком душевном состоянии героя повергает в ещё более глубокую печаль особенно подчёркнутое высказывание Галки о том, что уже и песня не поётся. Момент, когда Галка высказала ему в лицо мысль о нежелании людей петь песню под гармонию, от игры на которой в детстве все были так счастливы, а второй момент в произведении, когда герой сталкивается с осознанием потери посёлком музыкальной культуры. Дальше возникает пространственно-временная трансформация. Холмы, расположенные в местности, где герой родился и вырос, уносят его в прошлое. Однако эта ситуация вызывает у героя беспокойство. Когда он отрывает взгляд от холмов, беспокойство только усиливается. Эта ситуация символизирует психологические метания героя между народными песнями и современной музыкой: «Одинокий, он натыкался на воспоминания там и тут. Холмы (их линия) рождали смутное беспокойство, а когда он отводил от холмов глаза, беспокойство только усиливалось». [8, с. 127]

То, что народ посёлка потерял музыкальный дух, ощущается по нескольким признакам даже при первом приезде героя в посёлок. Например, гармонь постарела и запылилась. Когда герой поёт песню, люди вроде и веселятся, как раньше, однако никто, как это было в прежние времена, не чувствует души песни. Попытка героя объединить людей общим чувством –

оказывается безуспешной: «...Криков, восторга не было. Он и не ждал криков. Они замерли». [8, с. 131] Если они и подхватывают песню, пока Башилов играет, то единения душ не происходит: «Их голоса как бы угасали один за одним. Они смолкали. И раз от разу переходили на песню, которую он ещё не играл». [8, с. 131]

Песни, которые привели Башилова к музыкальному творчеству – трагичны. Это неудивительно, если мы посмотрим на общий сюжет и композицию произведения, потому что песни, которые собирают народ посёлка вместе, в целом имеют эмоциональную и трагическую психологию. Например, моменты, когда народ посёлка собравшись, поёт песни, в основном наступают после какого-либо горького несчастного случая. Этот факт специально подчёркивается. Во время исполнения песен не может быть и речи о восторженном веселье, обычно это печальные моменты. А. В. Иванова же оценивает это возникшее из хаоса музыкальное восприятие Башилова, как «подлинный космос». [5, с. 145] И недаром В. В. Иванцов в его работе говорит о том, что песни в посёлке несут прежде всего ритуальную функцию и служат для отвлечения героев от душевной боли, заполнения пустоты от потерь близких людей. Одновременно с этим песни связаны со стихией хаоса. И дальше исследователь пишет о том, что процесс организации хаотического мира и превращения его Творцом-художником в космос высокого искусства в повести выглядит противоречиво. Башилов создаёт сложные композиции на основе музыкального архетипа посёлка, но одновременно появляется и «побочный продукт» – шлягеры, примитивизирующие истинное музыкальное искусство и исследователь подчёркивает, что по мысли Маканина большая часть людей не готова совершать духовное усилие для постижения искусства и Высшей Гармонии.

Мы частично согласны с Иванцовым. Ибо мало сказать, что Башилов создаёт сложные композиции. Так как место, где герой создаёт свои композиции – очень комфортное. Он создаёт композиции, сидя в кресле-качалке. Это говорит о том, что он не слишком напрягается, создавая их. На протяжении

всего произведения он ни разу не изображён работающим над своими композициями или хотя бы размышляющим на эту тему.

У Башилова песни вызывают воспоминания о трагической потере обоих родителей. В психологическом смысле структура произведения выстроена таким образом, что оно начинается с расстроенного душевного состояния главного героя, Башилова, и заканчивается на такой же психологической ноте. В этом контексте в психологическом смысле композиция произведения носит циклический (кольцевой) характер. Т. Н. Чурляева о циклическом характере повести пишет с другой точки зрения. Учёный считает, что жизнь Башилова и жизнь посёлка противопоставлена мгновению, воплощённому в голосе (духе) и это сопоставление нацелено показать несоответствие между воображаемым и реализуемым идеалом. Чурляева говорит о том, что иллюзия бесконечного повторения (возрождение посёлка, современный быт, новые лица и пр.) отсылает нас к мифу и при этом автор нарушает мифологическое, циклическое время. Для исследователя небо (вечность) и земля (смерть) сходятся в линию горизонта и не образуют никакой пространственной перспективы, и ирония автора доказывает неоднозначность финала. Учёный показывает, что Маканин не отрицает ни насущную действительность, ни тех, кто, возжаждав совершенства, не сумел обрести правильный путь. Чурляева специально подчёркивает, что авторский замысел не такой однозначный и читателю предложено решить, является ли погружение в «коллективное бессознательное» проявлением страха человека перед бытием или сознательной стратегией поведения абсурда за неимением альтернативы в реальной действительности. Финальный эпизод, по мнению учёного, с поселковым юродивым Васиком оставляет этот вопрос открытым, и эта сцена является символическим противопоставлением времени и мгновения.

Как следствие, тема музыкального восприятия В. С. Маканина может быть всесторонне рассмотрена в рамках отдельно взятого нами произведения. Прежде всего, основной темой повествования является осознание

ответственности и его борьба со своей собственной совестью по причине того, что остаются в прошлом и, как следствие, исчезают народные песни, которые во времена его детства духовно объединяли.

Вместе с тем муки совести главного героя, Башилова, занимают одно из главных мест в произведении. То, что он, будучи музыкантом, многого достиг, до определённого момента поддерживает в нём ощущение счастья. Однако с осознанием того факта, что народ посёлка перестал петь песни, он приходит к началу процесса самоанализа. Этот процесс самоанализа, рождённый муками совести, принимает в произведении форму психической депрессии, и герой обнаруживает, что он несчастлив. Как мы уже указывали в начале статьи, уход народа посёлка от песен не является виной одного лишь главного героя Башилова. Технологические инновации, приносимые современной жизнью, очень ослабляют людей. Критика же, направленная в сторону героя, может касаться только того факта, что ему не удалось в своих произведениях достичь самобытности. Поскольку при том, что в начале произведения Башилов имеет более виноватый образ, в конце произведения бросается в глаза наличие некоторых технологических новинок и чёрствости жителей посёлка.